

ХАРЬКОВСКАЯ ВѢДОМОСТЬ

ГУБЕРНСКАЯ

ПРЕДПРИСТРАНИМОСТЬ:

РЕДАКЦІЯ.

а) Въ конторѣ редакціи въ г. Харьковѣ, близь Павловской площади, въ Конномъ переулкѣ, въ д. Общества Взаимного Кредита и Прикащиковъ, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

На 100. На ½ лода. На 3 тыс. На 1 тыс.

Подписьная цена: Безъ доставки и пересылки 8 р. 50 к. 5 р. 50 к. 3 р. 50 к. 1 р. 20 к.
Съ доставкой на домъ 9 р. — к. 6 р. — к. 4 р. — к. 1 р. 40 к.

Съ пересылкою 10 р. 20 к. 6 р. 60 к. 4 р. 20 к.

Цѣна отдельному номеру въ конторѣ редакціи 10 коп.
Плата за частные объявленія, печатаемыя корпюсомъ взимается по тарифу (находящейся вышеупомянутой въ конторѣ редакціи) за хѣсто занимаемое объявленіемъ.

Объявленія и подпись принимаются ежедневно, въ дни выхода газеты, отъ 9 до 2 часовъ дня.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Седьмая передвижная выставка.

Немного лѣтъ тому назадъ, лѣтъ двадцати, тридцати, живописи, какъ русской школы, у насъ не существовало. Извѣстія о временахъ до времени произведенія блестящія и высоко художественные, но это были явленія случайныя, такъ сказать, единичныя. И вотъ, посмотрите, какъ въ послѣдніе не многіе годы, на ряду съ великими преобразованіями наступающаго царствованія, двинулась впередъ русская живопись. У насъ явилась своя, русская школа, школа полной жизни, полной блестящихъ надеждъ. Въ этотъ небольшой промежутокъ возникло и «Товарищество передвижныхъ выставокъ». И вотъ у насъ гостила уже седьмая выставка ихъ произведеній! Такое развитие русской живописи обратило внимание иностранцевъ. Наша художественный отдѣлъ на всемирныхъ выставкахъ, въ Парижѣ и Вѣнѣ, положительно изумилъ ихъ. Имъ было непонятно, какимъ образомъ русская живопись, находившаяся до此刻 поры чуть не въ младенческомъ состояніи, вдругъ поднялась до того, что обратила на себѣ ихъ вниманіе, заставила говорить о себѣ въ салонахъ Западной Европы.

Вѣдѣтъ съ такимъ быстрымъ движениемъ впередъ живописи, среди художниковъ и въ русскомъ обществѣ стали замѣтаться любовь къ ней, интересъ и сочувствіе. Каждая новинка въ русскомъ художественномъ мѣрѣ стала болѣе чутко отзываться въ обществѣ, а выставка такихъ новинокъ уже представляется цѣлью праздника. Стоитъ, на примѣръ, обратить вниманіе на постоянно увеличивающееся число посетителей выставокъ. Пускай говорятъ, что иѣкоторые ходятъ изъ любопытства. Самое любопытство въ этомъ случаѣ представляетъ шагъ впередъ. Простое любопытство при встрѣчѣ съ художественнымъ произведеніемъ превращается въ сочувствіе къ нему, въ любовь.

Сочувственное отношеніе къ русской живописи замѣтилось не только въ Петербургѣ и Москвѣ, но и въ другихъ городахъ, каковы напр. Одесса, Киевъ, Харьковъ, и за это мы обязаны въ значительной степени «Товариществу передвижныхъ выставокъ». Развитіе художественного вкуса побудило иѣкоторыхъ любителей приобрѣтать выдающіяся родныя произведенія. И вотъ, преимущественно въ Москвѣ, мало по малу, образовались роскошныя галлерен Третьякова, Боткина, Солдатенкова. У насъ, въ Харьковѣ, такихъ любителей иѣть, но тѣмъ не менѣе «Товарищество передвижныхъ выставокъ» не можетъ упрекнуть насъ, харьковцевъ, въ равнодушиї. Каждая выставка находила здѣсь радушный прѣмъ и теперешняя, седьмая, посѣщается весьма усердно. Посмотримъ теперь, чѣмъ обогатилась въ ней русская школа живописи.

I

De gustibus non est disputandum.

Какъ музыкантъ композиторъ на двухъ, трехъ ватахъ, на какойнибудь музыкальной фразѣ, силуѣ фантазіи, мощью творчества развиваетъ чудную, чарующую мелодію и облекаетъ ее въ роскошную гармонію, такъ и художникъ, взять сюжетомъ своей картины какой либо исторический фактъ, благоударя той же силѣ творчества и фантазіи, воспроизводить въ образахъ, такъ сказать, оживляетъ событие. На извѣстномъ историческомъ фактѣ остановилось вниманіе художника, но его воображеніе, его фантазія не удовлетворялась голымъ фактомъ и идетъ далѣ. Возникаютъ вопросы, гдѣ это происходитъ, въ какое время, при какихъ обстоятельствахъ? Исторія даетъ извѣстный отвѣтъ, но онъ будеетъ не точенъ и не полонъ—словомъ не такой, какою бы желался. И вотъ является вереница представленій, изъ которыхъ, мало по малу, комбинируется

картина, обусловливающая извѣстный фактъ, И чѣмъ больше является такихъ представленій, тѣмъ опредѣленѣе и полноѣ является картина, съмѣтъ только художникъ осуществить ее такъ, чтобы все части находились между собою въ тѣсной гармоніи, чтобы все соотвѣтствовало основной мысли, которая бы проглядалась какъ въ частяхъ, такъ и въ цѣломъ произведеніи. И чѣмъ осторожнѣе поступитъ художникъ съ плодомъ своей фантазіи, чѣмъ съ большей критикой отнесется онъ къ чѣмъ, тѣмъ живѣе, естественнѣе явится картина и тѣмъ выше будетъ она стоять въ художественномъ отношеніи. Какъ на доказательство высказанныхъ нами, указемъ на картину г. Бровинова, «Проклятое полѣ». Изрѣтый, пе-чальный холмъ, на которомъ врѣты изѣкотъ столбовъ, съ укрѣпленными на верху перекладинами. На столбахъ, въ различныхъ положеніяхъ, повѣшены рабы. Такіе же столбы—выѣздицы видны и на правой сторонѣ картины. Въ центре этой мертвой ограды, у разложенаго костра, расположились равнодушные стражи—воины. Налѣво, съ холма спускаются фигуры исполнившихъ казнь, а право передъ зрителемъ лежитъ замѣтально брошенная на землю, убитаго горемъ фигура старика, вѣроятно, родственника кого либо изъ казненныхъ. Свинцовыя, дождевыя облака, сквозь которыхъ прорывается лучъ, да обрѣзанъ волосы, вы получили бы голову Петра Великаго. Такого разительного средства у Софы не было. На видѣніяхъ нашихъ иѣкоторыхъ изображеніяхъ ея, черты лица были болѣе женственны. Анализируя замѣтъ психическое состояніе лица царевны, мы не можемъ обойти дисгармонію, которая проглядываетъ между нижней и верхней его частью. Губы черезъ чурь склонено сжаты; въ нихъ не замѣтится этого судорожаго сжатія, которое должно естественно явиться при бѣшеномъ порывѣ, охватившемъ Софию. Переходъ къ обстановкѣ фигуры, мы не можемъ удовлетворить замѣтально брошенной на землю, убитаго горемъ фигура старика, вѣроятно, родственника кого либо изъ казненныхъ. Свинцовыя, дождевыя облака, сквозь которыхъ прорывается лучъ, да обрѣзанъ волосы, вы получили бы голову Петра Великаго. Такого разительного средства у Софы не было. На видѣніяхъ нашихъ иѣкоторыхъ изображеніяхъ ея, черты лица были болѣе женственны. Анализируя замѣтъ психического состояніе лица царевны, мы не можемъ обойти дисгармонію, которая проглядываетъ между нижней и верхней его частью. Губы черезъ чурь склонено сжаты; въ нихъ не замѣтится этого судорожаго сжатія, которое должно естественно явиться при бѣшеномъ порывѣ, охватившемъ Софию. Переходъ къ обстановкѣ фигуры, мы не можемъ удовлетворить замѣтально брошенной на землю, убитаго горемъ фигура старика, вѣроятно, родственника кого либо изъ казненныхъ. Свинцовыя, дождевыя облака, сквозь которыхъ прорывается лучъ, да обрѣзанъ волосы, вы получили бы голову Петра Великаго. Такого разительного средства у Софы не было. На видѣніяхъ нашихъ иѣкоторыхъ изображеніяхъ ея, черты лица были болѣе женственны. Анализируя замѣтъ психического состояніе лица царевны, мы не можемъ обойти дисгармонію, которая проглядываетъ между нижней и верхней его частью. Губы черезъ чурь склонено сжаты; въ нихъ не замѣтится этого судорожаго сжатія, которое должно естественно явиться при бѣшеномъ порывѣ, охватившемъ Софию. Переходъ къ обстановкѣ фигуры, мы не можемъ удовлетворить замѣтально брошенной на землю, убитаго горемъ фигура старика, вѣроятно, родственника кого либо изъ казненныхъ. Свинцовыя, дождевыя облака, сквозь которыхъ прорывается лучъ, да обрѣзанъ волосы, вы получили бы голову Петра Великаго. Такого разительного средства у Софы не было. На видѣніяхъ нашихъ иѣкоторыхъ изображеніяхъ ея, черты лица были болѣе женственны. Анализируя замѣтъ психического состояніе лица царевны, мы не можемъ обойти дисгармонію, которая проглядываетъ между нижней и верхней его частью. Губы черезъ чурь склонено сжаты; въ нихъ не замѣтится этого судорожаго сжатія, которое должно естественно явиться при бѣшеномъ порывѣ, охватившемъ Софию. Переходъ къ обстановкѣ фигуры, мы не можемъ удовлетворить замѣтально брошенной на землю, убитаго горемъ фигура старика, вѣроятно, родственника кого либо изъ казненныхъ. Свинцовыя, дождевыя облака, сквозь которыхъ прорывается лучъ, да обрѣзанъ волосы, вы получили бы голову Петра Великаго. Такого разительного средства у Софы не было. На видѣніяхъ нашихъ иѣкоторыхъ изображеніяхъ ея, черты лица были болѣе женственны. Анализируя замѣтъ психического состояніе лица царевны, мы не можемъ обойти дисгармонію, которая проглядываетъ между нижней и верхней его частью. Губы черезъ чурь склонено сжаты; въ нихъ не замѣтится этого судорожаго сжатія, которое должно естественно явиться при бѣшеномъ порывѣ, охватившемъ Софию. Переходъ къ обстановкѣ фигуры, мы не можемъ удовлетворить замѣтально брошенной на землю, убитаго горемъ фигура старика, вѣроятно, родственника кого либо изъ казненныхъ. Свинцовыя, дождевыя облака, сквозь которыхъ прорывается лучъ, да обрѣзанъ волосы, вы получили бы голову Петра Великаго. Такого разительного средства у Софы не было. На видѣніяхъ нашихъ иѣкоторыхъ изображеніяхъ ея, черты лица были болѣе женственны. Анализируя замѣтъ психического состояніе лица царевны, мы не можемъ обойти дисгармонію, которая проглядываетъ между нижней и верхней его частью. Губы черезъ чурь склонено сжаты; въ нихъ не замѣтится этого судорожаго сжатія, которое должно естественно явиться при бѣшеномъ порывѣ, охватившемъ Софию. Переходъ къ обстановкѣ фигуры, мы не можемъ удовлетворить замѣтально брошенной на землю, убитаго горемъ фигура старика, вѣроятно, родственника кого либо изъ казненныхъ. Свинцовыя, дождевыя облака, сквозь которыхъ прорывается лучъ, да обрѣзанъ волосы, вы получили бы голову Петра Великаго. Такого разительного средства у Софы не было. На видѣніяхъ нашихъ иѣкоторыхъ изображеніяхъ ея, черты лица были болѣе женственны. Анализируя замѣтъ психического состояніе лица царевны, мы не можемъ обойти дисгармонію, которая проглядываетъ между нижней и верхней его частью. Губы черезъ чурь склонено сжаты; въ нихъ не замѣтится этого судорожаго сжатія, которое должно естественно явиться при бѣшеномъ порывѣ, охватившемъ Софию. Переходъ къ обстановкѣ фигуры, мы не можемъ удовлетворить замѣтально брошенной на землю, убитаго горемъ фигура старика, вѣроятно, родственника кого либо изъ казненныхъ. Свинцовыя, дождевыя облака, сквозь которыхъ прорывается лучъ, да обрѣзанъ волосы, вы получили бы голову Петра Великаго. Такого разительного средства у Софы не было. На видѣніяхъ нашихъ иѣкоторыхъ изображеніяхъ ея, черты лица были болѣе женственны. Анализируя замѣтъ психического состояніе лица царевны, мы не можемъ обойти дисгармонію, которая проглядываетъ между нижней и верхней его частью. Губы черезъ чурь склонено сжаты; въ нихъ не замѣтится этого судорожаго сжатія, которое должно естественно явиться при бѣшеномъ порывѣ, охватившемъ Софию. Переходъ къ обстановкѣ фигуры, мы не можемъ удовлетворить замѣтально брошенной на землю, убитаго горемъ фигура старика, вѣроятно, родственника кого либо изъ казненныхъ. Свинцовыя, дождевыя облака, сквозь которыхъ прорывается лучъ, да обрѣзанъ волосы, вы получили бы голову Петра Великаго. Такого разительного средства у Софы не было. На видѣніяхъ нашихъ иѣкоторыхъ изображеніяхъ ея, черты лица были болѣе женственны. Анализируя замѣтъ психического состояніе лица царевны, мы не можемъ обойти дисгармонію, которая проглядываетъ между нижней и верхней его частью. Губы черезъ чурь склонено сжаты; въ нихъ не замѣтится этого судорожаго сжатія, которое должно естественно явиться при бѣшеномъ порывѣ, охватившемъ Софию. Переходъ къ обстановкѣ фигуры, мы не можемъ удовлетворить замѣтально брошенной на землю, убитаго горемъ фигура старика, вѣроятно, родственника кого либо изъ казненныхъ. Свинцовыя, дождевыя облака, сквозь которыхъ прорывается лучъ, да обрѣзанъ волосы, вы получили бы голову Петра Великаго. Такого разительного средства у Софы не было. На видѣніяхъ нашихъ иѣкоторыхъ изображеніяхъ ея, черты лица были болѣе женственны. Анализируя замѣтъ психического состояніе лица царевны, мы не можемъ обойти дисгармонію, которая проглядываетъ между нижней и верхней его частью. Губы черезъ чурь склонено сжаты; въ нихъ не замѣтится этого судорожаго сжатія, которое должно естественно явиться при бѣшеномъ порывѣ, охватившемъ Софию. Переходъ къ обстановкѣ фигуры, мы не можемъ удовлетворить замѣтально брошенной на землю, убитаго горемъ фигура старика, вѣроятно, родственника кого либо изъ казненныхъ. Свинцовыя, дождевыя облака, сквозь которыхъ прорывается лучъ, да обрѣзанъ волосы, вы получили бы голову Петра Великаго. Такого разительного средства у Софы не было. На видѣніяхъ нашихъ иѣкоторыхъ изображеніяхъ ея, черты лица были болѣе женственны. Анализируя замѣтъ психического состояніе лица царевны, мы не можемъ обойти дисгармонію, которая проглядываетъ между нижней и верхней его частью. Губы черезъ чурь склонено сжаты; въ нихъ не замѣтится этого судорожаго сжатія, которое должно естественно явиться при бѣшеномъ порывѣ, охватившемъ Софию. Переходъ къ обстановкѣ фигуры, мы не можемъ удовлетворить замѣтально брошенной на землю, убитаго горемъ фигура старика, вѣроятно, родственника кого либо изъ казненныхъ. Свинцовыя, дождевыя облака, сквозь которыхъ прорывается лучъ, да обрѣзанъ волосы, вы получили бы голову Петра Великаго. Такого разительного средства у Софы не было. На видѣніяхъ нашихъ иѣкоторыхъ изображеніяхъ ея, черты лица были болѣе женственны. Анализируя замѣтъ психического состояніе лица царевны, мы не можемъ обойти дисгармонію, которая проглядываетъ между нижней и верхней его частью. Губы черезъ чурь склонено сжаты; въ нихъ не замѣтится этого судорожаго сжатія, которое должно естественно явиться при бѣшеномъ порывѣ, охватившемъ Софию. Переходъ къ обстановкѣ фигуры, мы не можемъ удовлетворить замѣтально брошенной на землю, убитаго горемъ фигура старика, вѣроятно, родственника кого либо изъ казненныхъ. Свинцовыя, дождевыя облака, сквозь которыхъ прорывается лучъ, да обрѣзанъ волосы, вы получили бы голову Петра Великаго. Такого разительного средства у Софы не было. На видѣніяхъ нашихъ иѣкоторыхъ изображеніяхъ ея, черты лица были болѣе женственны. Анализируя замѣтъ психического состояніе лица царевны, мы не можемъ обойти дисгармонію, которая проглядываетъ между нижней и верхней его частью. Губы черезъ чурь склонено сжаты; въ нихъ не замѣтится этого судорожаго сжатія, которое должно естественно явиться при бѣшеномъ порывѣ, охватившемъ Софию. Переходъ къ обстановкѣ фигуры, мы не можемъ удовлетворить замѣтально брошенной на землю, убитаго горемъ фигура старика, вѣроятно, родственника кого либо изъ казненныхъ. Свинцовыя, дождевыя облака, сквозь которыхъ прорывается лучъ, да обрѣзанъ волосы, вы получили бы голову Петра Великаго. Такого разительного средства у Софы не было. На видѣніяхъ нашихъ иѣкоторыхъ изображеніяхъ ея, черты лица были болѣе женственны. Анализируя замѣтъ психического состояніе лица царевны, мы не можемъ обойти дисгармонію, которая проглядываетъ между нижней и верхней его частью. Губы черезъ чурь склонено сжаты; въ нихъ не замѣтится этого судорожаго сжатія, которое должно естественно явиться при бѣшеномъ порывѣ, охватившемъ Софию. Переходъ къ обстановкѣ фигуры, мы не можемъ удовлетворить замѣтально брошенной на землю, убитаго горемъ фигура старика, вѣроятно, родственника кого либо изъ казненныхъ. Свинцовыя, дождевыя облака, сквозь которыхъ прорывается лучъ, да обрѣзанъ волосы, вы получили бы голову Петра Великаго. Такого разительного средства у Софы не было. На видѣніяхъ нашихъ иѣкоторыхъ изображеніяхъ ея, черты лица были болѣе женственны. Анализируя замѣтъ психического состояніе лица царевны, мы не можемъ обойти дисгармонію, которая проглядываетъ между нижней и верхней его частью. Губы черезъ чурь склонено сжаты; въ нихъ не замѣтится этого судорожаго сжатія, которое должно естественно явиться при бѣшеномъ порывѣ, охватившемъ Софию. Переходъ къ обстановкѣ фигуры, мы не можемъ удовлетворить замѣтально брошенной на землю, убитаго горемъ фигура старика, вѣроятно, родственника кого либо изъ казненныхъ. Свинцовыя, дождевыя облака, сквозь которыхъ прорывается лучъ, да обрѣзанъ волосы, вы получили бы голову Петра Великаго. Такого разительного средства у Софы не было. На видѣніяхъ нашихъ иѣкоторыхъ изображеніяхъ ея, черты лица были болѣе женственны. Анализируя замѣтъ психического состояніе лица царевны, мы не можемъ обойти дисгармонію, которая проглядываетъ между нижней и верхней его частью. Губы черезъ чурь склонено сжаты; въ нихъ не замѣтится этого судорожаго сжатія, которое должно естественно явиться при бѣшеномъ порывѣ, охватившемъ Софию. Переходъ къ обстановкѣ фигуры, мы не можемъ удовлетворить замѣтально брошенной на землю, убитаго горемъ фигура старика, вѣроятно, родственника кого либо изъ казненныхъ. Свинцовыя, дождевыя облака, сквозь которыхъ прорывается лучъ, да обрѣзанъ волосы, вы получили бы голову Петра Великаго. Такого разительного средства у Софы не было. На видѣніяхъ нашихъ иѣкоторыхъ изображеніяхъ ея, черты лица были болѣе женственны. Анализируя замѣтъ психического

и 1878 годов, несмотря на войну, более 72-х миллионов четвертей хлеба в Европу, вследствие чего Англия и Франция, заплатив за него мадоцкими кредитами, перестали покупать его у Германии; этим понизилась цена хлеба в Германии настолько, что производство его обходится в убыток и многие хозяева, вполне добывшие и аккуратные, там разорились, что и побудило Германию поднять вопрос о защите своего земельного и рабочего капитала, это тоже впрямь и должно быть приписано той же причине, потому именно, что, прихватывая все дальше и шире чужие пустыни земли, они теряют на них большую часть своих рабочих сил и рабочей, уже без этого очень краткой поры, пренебрегая своим домашним хозяйством, своими коренными национальными, для возобновления отдаленных пустот и степей.

Таким образом, и землевладельцы, и земельщики как будто сговорились для скорейшего опустошения страны и продолжали свою дикую систему хозяйства беззаботно до того рокового часа, когда потребовалось первым заставить крестьян трудом — вольнонаемным, а вторым — выплачивать, кроме текущих расходов, экстренную плату за выкуп своих земель. Ни у кого, ни у других не хватило средств и еще меньше духа и способности для преодоления этого кризиса, который требовал от одной стороны бережливости, перемены образа жизни, изучения сельского хозяйства, с другой — трудолюбия и изыскания грубых приемов заального хозяйства.

Вместо того, оба класса сельских жителей, начали приписывать свою неудачу вышеупомянутым причинам, сваливая друг на друга всю вину своего хозяйственного разстроения; землевладельцы на рабочих, земельщики на недостаточный надел.

Мы полагаем и осмыслимся выразить это мнение, что ни какая мифопрятка не поможет сельскому хозяйству в России, покуда не будут выяснены некоторые общие причины его разстроения и изысканы главнейшие его погоды и погоды.

Общая причина упадка земельной системы истощение почвы, истребление лесов, высыпание лугов и пастбищ.

Главнейшая нужда есть бережение остаточных производительных сил и восстановление их по возможности.

Это сбережение выражается во первых, в облегчении податных окладов с земли или, по крайней мере, в их уравнении, по действительной их стоимости и доходности. Во вторых, в разрешении вольного перехода и переселения крестьян, как единственно средства восстановить пропорцию между запросом и предложением рабочих рук. В третьих, в охранении лесов от рубок и распашек, и наших от хищнической культуры.

Само собой разумеется, что законодательными и административными мерами могут исправить непосредственно саму систему податствия; но он может, а если могут, то и должны способствовать скорейшему переходу от грубой культуры к рациональной, и на этот переход более всего иметь, хотя и косвенное, но сильное влияние податная система. Она по сию время, основана на принципе, что вся масса прямых налогов падает на землю, заселенную хлебопашцами, и на труд самих этих хлебопашцев — земель. Эти земли и люди дали все, что могли дать и приходить в истощение от непомерных усилий на устройство такого громадного государства, какъ Россія, между тѣмъ какъ остальная земля лежит впустѣ и на основании этой пустоты пользуются льготой от податей и повинностей!!.

ВНУТРЕННИЯ ИЗВѢСТИЯ.

Окончание *).

* * Аул Денигильте расположенный четырехугольникомъ, съ сѣверной и западной стороны, обнесенный глубокимъ, двухсаженнымъ, съ крутыми покатостями, наружнымъ рвомъ, съ глянствыми брустверами за нимъ, вторымъ рвомъ за брустверомъ, частями наполненными водой изъ оросительныхъ каналовъ. Сверхъ того, мѣстами, для усиления обороны, позади бруствера въ нѣсколько рядовъ установлены сплошные кибитки, изъ которыхъ часть наполнена глиной, чтобы прийти въ уровень съ запросомъ рабочихъ силъ и дальнѣйшее вздорожение податной платы неминуто, покуда свободы передвиженія не будетъ обезпечена сельскимъ жителямъ. Увеличеніе пространства культивируемыхъ земель будетъ только служить къ продолжению хищнической системы хозяйства, отъ кой не обходится намъ отстать и чѣмъ шире будетъ надѣлъ крестьянъ домохозяевъ, тѣмъ дольше продолжится грубая, неоруженная обработка, отъ кой они бѣжатъ. Что земельщикъ или вѣрище скажутъ, хлебопашество не оплачивается расходами вольнонаемного труда, это вѣрно, но это происходит не отъ ви-

ныхъ рабочихъ, а отъ самихъ землевладельцевъ, которые, запустивъ луга, заоривъ лѣса и выхаживъ пашню, дошли до изѣнія до такого минимума доходности, каковой не покрываетъ расходы рациональной эксплуатации.

Что крестьяне и на своихъ собственныхъ земляхъ не находятъ выгоды отъ хлебопашства, это тоже вѣрно и должно быть приписано той же причинѣ, потому именно, что, прихватывая все дальше и шире чужие пустыни земли, они теряютъ на нихъ большую часть своихъ рабочихъ силъ и рабочей, уже безъ этого очень краткой поры, пренебрегая своимъ домашнимъ хозяйствомъ, своими коренными национальными, для возобновления отдаленныхъ пустот и степей.

„Въ разстояніи до 300 саженъ впереди укрѣпленного аула, протекаетъ ручеекъ главная оросительная канава, ст. двумя на ней мельницами и отдаленнымъ небольшимъ передовымъ замкнутымъ укрѣпленіемъ передъ исходящимъ угломъ главного бруствера.

„Въ ауле, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ некоторыми изъ ними и находившимися въ нашемъ отрядѣ главнымъ правителемъ сѣверныхъ крестьянъ оазиса Тынка-Сардаремъ, собрались до 15,000 защитниковъ, конныхъ и пѣшихъ, съ самыми разнообразными вооруженіемъ, преимущественно холодными. Изъ ручного же огнестрѣльного оружія тесницы владѣли лишь обыкновенными азіатскими ружьями и весьма небольшимъ числомъ усовершенствованного, и то не дальнаго боя. На валахъ укрѣпленій находилось вѣрхово крѣпостныхъ ружей.

„Послѣ часового отдыха, пѣхота колонны полковника князя Долгорукова выдвинута была въ боевомъ порядке на ближайшую къ аулу позицію, въ 350 саженъ отъ главного укрѣпленія, ст. цѣлью оттеснить толпу тесницъ, заставившихъ по главной оросительной канавѣ и за закрытиемъ между оною и главнымъ валомъ; а кавалерія этой колонны, подъ начальствомъ подполковника князя Чавчавадзе, послана была очистить отъ непрѣятельской кавалеріи мѣстность къ сѣверу отъ аула и обойти позицію непрѣятеля съ тыла.

„Кавалерія молодецки исполнила свое дѣло. Несмотря на отчаянное сопротивление, встрѣченное ею при переходѣ черезъ наполненный водою главный аркъ и огонь заставившихъ въ стоявшей здѣсь мельницѣ тесницъ, дагестанцы бѣстремъ налетомъ смѣли и оттеснили противника, завладѣвъ и самою мельницей. Замѣтивъ, въ это время, движение большихъ пѣшихъ массъ, пробирающихся по оврагамъ изъ Денигильте къ мѣсту боя, князь Чавчавадзе встрѣтилъ ихъ столь сильнымъ огнемъ ракетной батареи и спѣшилъ драгунъ, что чѣрнѣтельская пѣхота вынуждена была отступить обратно къ аулу и кавалерія наша могла свободно продолжать движение впередъ, очищая атаками переславцевъ все пространство передъ сѣвернымъ фасомъ аула отъ конныхъ партий и не допуская вѣрхово разъяренныхъ тесницъ попытку тѣхъ, чтобы прорваться съ ракетною батарею; крайний же лѣвый флангъ противъ восточного фаса и противъ дороги на Асхабадъ составляли кавалерійскія части отряда: двѣ сотни дагестанского конноирегулярного полка съ эскадрономъ драгунъ, къ которымъ, вслѣдъ за симъ, для ихъ усиленія присоединены были еще полуэскадроны переславцевъ и сотня таманского полка при двухъ конныхъ орудіяхъ. Въ главномъ резервѣ, близъ вагенбурга, расположенного въ полуверстѣ не дохода главного аркы, оставлены были батальонъ ширванскаго полка и двѣ сотни волгскаго и таманского полковъ. Прикрытиемъ же самому вагенбургу служили шесть сводныхъ пѣхотныхъ ротъ вышепоменованныхъ шести батальоновъ.

„Продолжительное сосредоточеніе дѣйствіе 12-ти орудій въ ограниченное пространство стѣсненного аула, среди которого стоялись въ массахъ все населеніе сѣверной части оазиса большинство жителей окрестныхъ къ западу и востоку селеній не могло не настичь непрѣятелю огромной потери и произвести на него поражающее впечатлѣніе. Вскорѣ выяснилось что аулахъ противника, въ которомъ, вслѣдъ за симъ, для усиленія присоединены были еще полуэскадроны переславцевъ и сотня таманского полка при двухъ конныхъ орудіяхъ. Въ главномъ резервѣ, близъ вагенбурга, расположенного въ полуверстѣ не дохода главного аркы, оставлены были батальонъ ширванскаго полка и двѣ сотни волгскаго и таманского полковъ. Прикрытиемъ же самому вагенбургу служили шесть сводныхъ пѣхотныхъ ротъ вышепоменованныхъ шести батальоновъ.

„Одновременно съ этими дѣйствіями кавалерія, вся артиллерія авангарда открыла усиленный огонь по густымъ массамъ тесницъ, столпившимися между главнымъ валомъ и передовыми укрѣпленіемъ. Вскорѣ, дѣйствиемъ огня въ движеніемъ пѣхотныхъ частей оттеснена была большая часть, защищавшая изъ передовой канавы и закрытой пѣхоты двинута была для овладѣнія передовыми укрѣпленіемъ за главный аркъ. Едва началось это движеніе, какъ огромная толпа тесницъ, большую частью вооруженныхъ холодными оружіемъ (шашками), вышла отчасти изъ за главного вала, а отчасти изъ рва и ближайшихъ къ нему закрытій, съ гикомъ киуались на встречу наступавшимъ, но не выдержали залповъ пѣхоты и огня картечными гранатами артиллеріи и быстро повернули назадъ, оставляя на мѣстѣ массу убитыхъ и преслѣдуемыхъ по пятамъ нашимъ пѣхотамъ и огнемъ конной полубатареи, быстро вынесшейся на двухъ саженъ дистанцію. Изъ передового укрѣпленія за главнымъ аркъ и близлежащей мѣстности защищавшіи аула, уже начавшіи обнаруживатьсь внутри укрѣпленія, а огромными потерями, панесенными въ этотъ день непрѣятелю.

„Подъ этимъ впечатлѣніемъ состоялось рѣшеніе атаковать немедленно главное укрѣпленіе аула всѣми силами отряда, и въ пять часовъ пополудни аула были двинуты на штурмъ. Подъ аула было оставлено въ ожиданіи подхода сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ вала,

второй колонны. Пользуясь представившимися закрытиями, пѣхота авангарда залегла за ними въ самомъ ближнемъ разстояніи отъ главного рва, а артиллерией продолжала огонь по аулу и укрѣпленіямъ его съ прежней своей позиціи.

„Къ третью часамъ пополудни подошли войска колонны графа Борха. Показавши кратковременное раздѣленіе на аркъ, войска эти введены были въ боевую линію и расположены противъ сѣверного фаса укрѣпленія и всѣ орудія этой колонны, занявъ определенія имъ позиціи, открыли немедленно, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже орудіями авангарда, огонь по укрѣпленію и внутренности.

„Такимъ образомъ, общая позиція всего отряда обнимала собою весь заливъ и сѣверный, а частью и восточный фасы укрѣпленія и всѣ орудія этого колонны, занявъ определенія имъ позиціи, открыли немедленно, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже орудіями авангарда, огонь по укрѣпленію и внутренности.

„Къ третью часамъ пополудни подошли войска колонны графа Борха. Показавши кратковременное раздѣленіе на аркъ, войска эти введены были въ боевую линію и расположены противъ сѣверного фаса укрѣпленія и всѣ орудія этой колонны, занявъ определенія имъ позиціи, открыли немедленно, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже орудіями авангарда, огонь по укрѣпленію и внутренности.

„Такимъ образомъ, общая позиція всего отряда обнимала собою весь заливъ и сѣверный, а частью и восточный фасы укрѣпленія и всѣ орудія этого колонны, занявъ определенія имъ позиціи, открыли немедленно, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже орудіями авангарда, огонь по укрѣпленію и внутренности.

„Къ третью часамъ пополудни подошли войска колонны графа Борха. Показавши кратковременное раздѣленіе на аркъ, войска эти введены были въ боевую линію и расположены противъ сѣверного фаса укрѣпленія и всѣ орудія этой колонны, занявъ определенія имъ позиціи, открыли немедленно, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже орудіями авангарда, огонь по укрѣпленію и внутренности.

„Такимъ образомъ, общая позиція всего отряда обнимала собою весь заливъ и сѣверный, а частью и восточный фасы укрѣпленія и всѣ орудія этой колонны, занявъ определенія имъ позиціи, открыли немедленно, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже орудіями авангарда, огонь по укрѣпленію и внутренности.

„Такимъ образомъ, общая позиція всего отряда обнимала собою весь заливъ и сѣверный, а частью и восточный фасы укрѣпленія и всѣ орудія этой колонны, занявъ определенія имъ позиціи, открыли немедленно, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже орудіями авангарда, огонь по укрѣпленію и внутренности.

„Такимъ образомъ, общая позиція всего отряда обнимала собою весь заливъ и сѣверный, а частью и восточный фасы укрѣпленія и всѣ орудія этой колонны, занявъ определенія имъ позиціи, открыли немедленно, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже орудіями авангарда, огонь по укрѣпленію и внутренности.

„Такимъ образомъ, общая позиція всего отряда обнимала собою весь заливъ и сѣверный, а частью и восточный фасы укрѣпленія и всѣ орудія этой колонны, занявъ определенія имъ позиціи, открыли немедленно, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже орудіями авангарда, огонь по укрѣпленію и внутренности.

„Такимъ образомъ, общая позиція всего отряда обнимала собою весь заливъ и сѣверный, а частью и восточный фасы укрѣпленія и всѣ орудія этой колонны, занявъ определенія имъ позиціи, открыли немедленно, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже орудіями авангарда, огонь по укрѣпленію и внутренности.

„Такимъ образомъ, общая позиція всего отряда обнимала собою весь заливъ и сѣверный, а частью и восточный фасы укрѣпленія и всѣ орудія этой колонны, занявъ определенія имъ позиціи, открыли немедленно, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже орудіями авангарда, огонь по укрѣпленію и внутренности.

„Такимъ образомъ, общая позиція всего отряда обнимала собою весь заливъ и сѣверный, а частью и восточный фасы укрѣпленія и всѣ орудія этой колонны, занявъ определенія имъ позиціи, открыли немедленно, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже орудіями авангарда, огонь по укрѣпленію и внутренности.

„Такимъ образомъ, общая позиція всего отряда обнимала собою весь заливъ и сѣверный, а частью и восточный фасы укрѣпленія и всѣ орудія этой колонны, занявъ определенія имъ позиціи, открыли немедленно, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже орудіями авангарда, огонь по укрѣпленію и внутренности.

„Такимъ образомъ, общая позиція всего отряда обнимала собою весь заливъ и сѣверный, а частью и восточный фасы укрѣпленія и всѣ орудія этой колонны, занявъ определенія имъ позиціи, открыли немедленно, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже орудіями авангарда, огонь по укрѣпленію и внутренности.

„Такимъ образомъ, общая позиція всего отряда обнимала собою весь заливъ и сѣверный, а частью и восточный фасы укрѣпленія и всѣ орудія этой колонны, занявъ определенія имъ позиціи, открыли немедленно, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже орудіями авангарда, огонь по укрѣпленію и внутренности.

„Такимъ образомъ, общая позиція всего отряда обнимала собою весь заливъ и сѣверный, а частью и восточный фасы укрѣпленія и всѣ орудія этой колонны, занявъ определенія имъ позиціи, открыли немедленно, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже орудіями авангарда, огонь по укрѣпленію и внутренности.

„Такимъ образомъ, общая позиція всего отряда обнимала собою весь заливъ и сѣверный, а частью и восточный фасы укрѣпленія и всѣ орудія этой колонны, занявъ определенія имъ позиціи, открыли немедленно, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже орудіями авангарда, огонь по укрѣпленію и внутренности.

„Такимъ образомъ, общая позиція всего отряда обнимала собою весь заливъ и сѣверный, а частью и восточный фасы укрѣпленія и всѣ орудія этой колонны, занявъ определенія имъ позиціи, открыли немедленно, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже орудіями авангарда, огонь по укрѣпленію и внутренности.

„Такимъ образомъ, общая позиція всего отряда обнимала собою весь заливъ и сѣверный, а частью и восточный фасы укрѣпленія и всѣ орудія этой колонны, занявъ определенія имъ позиціи, открыли немедленно, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже орудіями авангарда, огонь по укрѣпленію и внутренности.

„Такимъ образомъ, общая позиція всего отряда обнимала собою весь заливъ и с